

Цин Линьюэ

КТО
ПРАВИТ
МІРОМ

Freedom

Москва

2026

УДК 821.581(084)
ББК 84(5Кит)-44
Л59

《且试天下1卷》by 倾冷月

Russian edition rights under license granted
by EKSMO Publishing House

Russian edition copyright © Limited company Publishing House Eksmo.
Arranged through White Whale Culture Media (Tianjin) Co., Ltd
All rights reserved.

Перевод *Т. Карповой*

Иллюстрация на обложке *BaiYuN*

Линъюэ, Цин.

Л59 Кто правит миром. Том 1 / Линъюэ Цин ; [перевод с китайского]. — Москва : Эксмо, 2026. — 768 с. — (Freedom. Китай в дорамах. Кто правит миром).

ISBN 978-5-04-209113-1

На вершине огромной горы развернется шахматная партия, но из двух игроков лишь один, победитель, сможет править миром!

Бай Фэнси и Хэй Фэнси — друзья и соперники, мастера боевых искусств. Бай Фэнси прекрасна и надменна, и ее мастерство неоспоримо. Хэй Фэнси могущественен и силен и многое скрывает, и никто не может одолеть его в бою.

Когда Императорская печать пропадает и начинается борьба за престол между княжествами, Бай Фэнси и Хэй Фэнси оказываются в гуще событий. Грядет буря, а в центре бури распустятся цветы любви.

Сможет ли Хэй Фэнси сохранить свою тайну? По силам ли Бай Фэнси удержать свое сердце?

УДК 821.581(084)

ББК 84(5Кит)-44

© Т. Карпова, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-209113-1

ПРОЛОГ

Полночь. Редкие звезды, подобные каплям дождя, украшали иссиня-черный небосвод, обрамляя яркую луну.

Высочайшая гора Великого Востока — Цанманшань — в их свете была подобна отвесной нефритовой стеле, возвышающейся над равниной Циюнь. Лунные лучи серебристой вуалью окутывали ее, подчеркивая величие и благородство, поистине достойные звания Царственной горы.

На вершине горы сидели друг напротив друга двое старцев примерно пятидесяти лет, с худощавыми лицами: один в белом одеянии, другой — в черном. Между ними лежал огромный квадратный камень, верхняя

часть которого была выровнена. Когда нужно сделать ход, старец отщипывал кусочек от одного из лежащих рядом больших камней, обкатывал его в руке и клал так, чтобы фишка на цунь входила в каменную доску и настолько же выступала над ней.

На доске игра уже вошла в срединную стадию¹, силы противников были равны, и было неизвестно, кто одержит победу.

— Такого ясного звездного неба я давно не видел, — задумчиво произнес старец в белом, отрывая взгляд от доски и поднимая голову к мерцающему небосводу.

— В смутные времена трудно увидеть ясное небо, — ответил старец в черном, тоже взглянув вверх. — Час Крысы уже прошел, они должны появиться. — В его голосе слышалось скрытое ожидание.

Едва он произнес эти слова, как сияние одной из только проявившихся звезд, пронзив девять небесных сфер, затмило луну.

— Появилась... она наконец взошла! — В спокойных до этого момента глазах старца в белом внезапно вспыхнуло волнение.

Но в этот момент на небе взошла еще одна звезда, такая яркая, словно во всей Вселенной могла существовать только она одна.

— Смотри! Это все правда, вот и вторая! — На худом лице старца в черном отразилось волнение.

— Они... наконец появились. — Старец в белом поднялся, глядя на две звезды, свет которых был ярче луны.

¹ В партии игры выделяют три стадии — начальную, срединную и заключительную. В срединной стадии игроки защищают зоны влияния, обозначенные фишками ранее, и превращают их в территорию, одновременно пытаясь разрушить построения и отнять территорию противника.

— Значит... эти смутные времена наконец закончатся. — Старец в черном встал рядом с ним. Они вместе смотрели на две звезды, что горели в небе, словно соперничая за превосходство.

— Они прервут смуту, но на девяти небесах может быть лишь одна царственная звезда. Когда звезды встретятся, какая останется, а какая погаснет? — Старец в белом поднял руку, словно желая коснуться небесных светил. В его взволнованном голосе звучало беспокойство о будущем, пока скрытом завесой неопределенности.

А две яркие звезды на небе постепенно приглушили свое сияние — теперь они уже не были настолько ослепительными, но все равно светили намного ярче соседних звезд.

— Которая звезда погаснет, а какой суждено разгореться... Возможно, это зависит от них самих, а может быть, решит судьба. — Голос старца в черном звучал протяжно, словно он говорил из глубины веков.

— Судьба... — В печальных глазах старца в белом промелькнуло сожаление.

— Да, это не нам решать. — Старец в черном перевел взгляд на доску для игры. — Будем продолжать партию?

Старец в белом тоже отвел взгляд от небосвода и посмотрел на фишки, затем покачал головой:

— Если исход не зависит от нас... зачем нам заканчивать? — Он указал на звездное небо: — Пусть они закончат.

— Они? — Старец в черном снова взглянул на доску, затем на небо и слегка улыбнулся: — Хорошо, оставим это им.

Старец в белом взмахнул рукавом и развернулся.

— Спустимся с горы, пришло время нам найти их.

— Да. — Старец в черном тоже повернулся, чтобы уйти. — Пусть они завершат эту последнюю партию, ко-

торая определит победителя между нами, решив судьбу этого мира.

Старец в белом рассмеялся в ответ.

Они разошлись, оставив на вершине горы Цанманшань незавершенную партию.

Позже те, кто поднимался на гору Цанманшань и видел эту доску для игры на вершине, удивлялись брошенной доске, но никто не осмеливался трогать ее. Немногие могли достичь вершины высочайшей горы Великого Востока, а те, кто достигал, были непростыми людьми. Раз кто-то оставил здесь партию, значит, должен прийти тот, кто ее завершит.

Много лет спустя двое людей, следуя руке судьбы, наконец встретились на вершине горы Цанманшань перед оставленной для них партией.

Но когда два старца оставили эту доску на вершине горы Цанманшань, еще шел второй год правления императора Цзинъянь.

Со времен основания Великого Востока императором Вэйле до правления императора Цзинъянь прошло более шестисот лет.

Император Вэйле, урожденный Дун Ши, происходил из простолюдинов. Он родился в смутные времена и обладал великими амбициями. Ведя за собой братьев по оружию, он прошел путь от обычного бойца, что дрался едва не на кулаках, до предводителя армии в сотни тысяч закованных в броню воинов. Сокрушил всех соперников и основал Великий Восток, взяв в качестве названия свою фамилию — Дун¹. Император наградил своих полководцев по заслугам, даровав титулы ванов² семи наиболее отличившимся военачальникам. Так

¹ Восток.

² В а н — правитель отдельных земель.

появились семь ванов семи областей: ван Цзи — Хуан Ти, ван Минь — Нин Цзинъюань, ван Юн — Фэн Цзи, ван Бэй — Фэн Има, ван Ю — Хуа Цзинтай, ван Цин — Фэн Дуин, ван Шан — Нань Пяньюэ. Император выковал из железа, добытого со дна Северного моря, восемь печатей. Самая большая из них — Сюаньцзи (Великий Предел) — осталась у императора, а семь меньших — Сюаньшу (Малый Предел) — были дарованы семи ванам. Во время церемонии дарования титулов и печатей император и семь ванов скрепили клятву кровью, поклявшись: «Сюаньцзи — высшая власть, Сюаньшу — высшая преданность!»

После императора Вэйле правили императоры Тайсин, Синин и Чэнкан — все они были мудрыми правителями: отмечали милостью талантливых людей, заботились о народе, не повышали зазря налоги, правили честно и справедливо. Ваны хранили верность императорскому двору, и страна процветала в руках мудрых правителей и достойных министров.

В истории Великого Востока им на смену пришли императоры Юнъань, Яньпин и Хунхэ. Они, хотя и не обладали выдающимися талантами, были достойными людьми. А вот их преемники, императоры Чжэнгуан, Тяньтун и Шэнли, оказались бездарными правителями. Предаваясь праздности и удовольствиям, они пренебрегали государственными делами, позволив коррумпированным чиновникам захватить власть. Некогда могущественная империя начала приходить в упадок.

Пришедший следом к власти император Баоцин любил лишь роскошь и женщин. По его приказу строились пышные дворцы, в которые свозили красавиц со всей страны. В своем тщеславии дважды он отправлял войска против государства Мэнчэн и оба раза потерпел сокрушительное поражение. Это истощило казну и силы

страны. Росло недовольство народа таким правлением, а ваны начали помышлять о мятеже.

Ван Минь поднял восстание, намереваясь захватить трон. Но император Баоцин, давно знавший лишь распутство и ослабший духом, не дождался, когда солдаты армии Миня подойдут к столице, и умер от страха в роскошном дворце Личи.

Наследный принц взошел на престол под девизом правления¹ «Шэнью». Император Шэнью достал печать Сюаньцзи из дворца Линсяо и призвал ванов прийти на помощь трону. Армии шести из них разбили войска Миня. Ван Минь, загнанный в угол, покончил с собой, а его земли были разделены между соседними княжествами Юн, Цзи и Цин.

После подавления мятежа вана Миня влияние князей значительно возросло. Хотя император Шэнью имел амбициозные планы, Великий Восток уже был поражен множеством недугов. К тому же во время подавления мятежа вана Миня император был ранен стрелой и, так и не оправившись, скончался, прожив меньше трех лет после этого и не оставив наследников. Его младший брат, ван Ли, взошел на престол под девизом правления «Чуньси».

Император Чуньси был жесток. Он не любил золото и женщин, но обожал охоту, но охотиться предпочитал на людей. Он давал выбранным людям время спрятаться в густых лесах, а затем со свитой и придворными охотился на них, как на диких зверей. Победителем считался тот, кто добывал больше голов. Если

¹ Девиз правления — уникальное название, которое император давал периоду своего царствования, отражая важные события, счастливые предзнаменования или благие пожелания на свой период правления. От принятия девиза начиналось летоисчисление эпохи конкретного императора.

жертву ловили живой, ей вспарывали живот и устраивали пиршество, словно поймали настоящую дичь. Сначала для «охоты» использовали только приговоренных к смерти преступников, но когда их стало не хватать, для этого стали забирать из тюрем всех заключенных. Когда и их стало мало — стали отбирать и простых людей.

Такая жестокость вызвала гнев народа, стали вспыхивать восстания. Но после двух войн с Мэнчэном и мятежа вана Миня личная армия императора была истощена, и Чуньси пришлось просить помощи ванов. Те же воспользовались этим, чтобы открыто набирать войска, воевать друг с другом и расширять свои территории. Все чаще стали происходить столкновения, а император уже не мог их сдерживать.

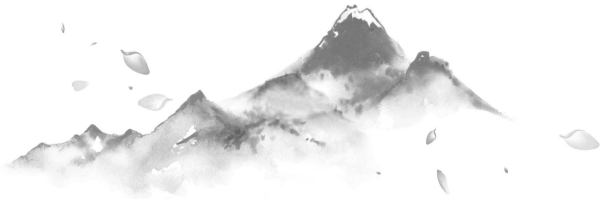
На одиннадцатом году правления Чуньси, когда император промышлял в охотничьих угодьях Цюцзи, жертвы «охоты» объединились и убили его, а после от отчаянной злобы направились к столице. По пути к ним присоединилось множество людей, что быстро переросло сначала в неорганизованный поток, а после и в повстанческую армию в несколько тысяч человек. Они ворвались в неподготовленную столицу и прорвались в роскошный дворец... Хотя в конце концов восстание было подавлено командующим императорской гвардией Дун Шужаном, это событие оставило яркий след в истории и получило название «Мятеж в угодьях Цюцзи».

После смерти императора Чуньси на трон взошел наследный принц под девизом правления «Цзинь-янь».

Взойдя на престол, император Цзинь-янь обнаружил, что печать Сюаньцзи исчезла из дворца Линсяо во время восстания. Он немедленно издал указ о поисках по всей

стране, но это не принесло результатов. Ваны воспользовались этим как предлогом и заявили, что императорский дом утратил добродетель и Сюаньцзи отвернулась от него, и перестали подчиняться императорскому двору. С этого момента Великий Восток распался. Наступила эпоха, когда шесть областей действовали независимо и открыто враждовали друг с другом.

После исчезновения Сюаньцзи все герои стремились заполучить ее, чтобы занять трон.

1

БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ, СНЕЖНАЯ ЛУНА, НЕСРАВНЕННОЕ ИЗЯЩЕСТВО

Двадцать пятый год правления Цзиньянь, седьмой месяц.

Начало осени, все еще очень жарко. В полдень, в самое знойное время дня, когда палящее солнце обжигает, люди прячутся в домах или в тени деревьев, спасаясь от жары.

У подножия горы Сюаньшань, расположенной в западной части области Бэй, толпа преследовала мужчину в черном одеянии, невзирая на жару и зной.

— Янь Инчжоу, тебе некуда бежать!

Загнав мужчину в черном в густой лес на горе, группа людей окружила его плотным кольцом. Среди них

были воины в доспехах, ученые в конфуцианских одеждах, торговцы и даже крестьяне... В разных одеждах, с разными выражениями на лицах, все они в тот момент нацелили оружие на человека в центре.

Окруженный мужчина лет двадцати семи держал в руке длинный меч. Кровь, сочившаяся из его ран, окрашивала траву под ногами. Но он все равно стоял высоко подняв голову, холодно глядя на толпу. Он не выглядел как загнанный в угол беглец, скорее уж как генерал, готовый сражаться до последнего.

Все внимание толпы было приковано к свертку за его спиной.

— Янь Инчжоу, оставь ее, и мы сохраним тебе жизнь! — Человек в одежде военачальника поднял свой клинок.

Янь Инчжоу слабо, но отчетливо холодно усмехнулся:

— Я слышал, что генерал Цзэн из Бэйчжоу при захвате города устраивает трехдневную резню, и нет числа душам, что погибли от его клинка. Сегодня он проявляет необычайное милосердие к Яню.

Янь Инчжоу высмеивал ненадежность обещаний жестокого Цзэн Фу. Как и ожидалось, тот разозлился. Только он собрался ответить, как стоявший рядом с ним человек в одежде ученого взмахнул веером и вежливо произнес:

— Янь Инчжоу, сегодня тебе не уйти живым. Если ты благоразумен, сделай так, как тебе велено, и мы даруем тебе быструю смерть.

— Конечно, Янь знает, что сегодня ему не избежать смерти, — спокойно ответил Янь Инчжоу, крепче прижимая сверток свободной рукой. — Но, Гун Уду, яд в твоём веере уже убил двадцать моих людей, и я должен забрать твою собачью жизнь, прежде чем уйти с миром.

С этими словами он направил свой длинный меч прямо на Гун Уду. Взгляд воина был холоднее и острее, чем клинок в его руке.

Гун Уду убил бесчисленное множество людей, но сейчас, встретившись с таким взглядом, он невольно почувствовал страх. Остальные, повинувшись инстинкту, тоже крепче сжали оружие и насторожились.

На поляне были все четыре знаменитых генерала Цзичжоу, известные как Ветер, Иней, Снег и Дождь, а человек перед толпой — некогда прославившийся в битве за город Ча генерал Яростного Ветра Янь Инчжоу — уже показал свою способность сражаться один против сотни.

— Янь Инчжоу, ты тяжело ранен, исход уже определен. — Человек, одетый как крестьянин, сделал шаг вперед и поднял нож. — Господа, нечего его бояться, давайте все вместе нападём, убьём его, разделим его тело на части и вернемся за наградой!

— Хорошо! Великий герой Линь Хуай прав, убьём Янь Инчжоу, и эта вещь будет нашей! — Человек, похожий на торговца, отвязал мягкий кнут от пояса и, не закончив говорить, взмахнул рукой, послав кнут прямо к свертку за спиной Янь Инчжоу.

— Вперед! — крикнул кто-то, и несколько человек бросились в атаку, направив оружие на Янь Инчжоу.

Хотя Янь Инчжоу был ранен, его движения оставались проворными. Он слегка отклонился в сторону, поднял левую руку и ловко перехватил кнут за своей спиной. Затем быстро развернулся, дернул за него и использовал торговца как щит от удара ножа Цзэн Фу. Он взмахнул мечом, блокируя атаку сбоку. Вложив в руку, державшую меч, все свои силы, он холодно крикнул: «Прочь!» — и оружие врагов, наткнувшись на эту пре-